

СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО

В. П. АВДЕЕВА, М. М. РУСАКОВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ¹

В статье представлен обзор теоретических подходов к изучению семейных политик и систем защиты детства. На основе анализа литературы и положений теории path-dependency, а также подхода к изучению социальной политики, предложенного В. Шмидт, разработана теоретическая модель социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Методом экспертного опроса была получена информация об актуальном состоянии социальной политики в интересах детей-сирот в странах постсоветского пространства. Эмпирическое исследование продемонстрировало, что общей основой социальной политики в постсоветских странах является направленность на деинституционализацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Выявлен ряд общих проблем в сфере соблюдения прав детей, характерных для постсоветских стран.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, социальная политика, постсоветские страны, экспертный опрос.

Введение

Актуальность изучения систем защиты детства в странах бывшего СССР обусловлена, в первую очередь, значительным числом

¹ Работа выполнена по государственному заданию (тема «Демографическое и социальное воспроизводство российской семьи и благополучия детей: публичное и приватное измерения», № государственной регистрации АААА-А17–117030110147–4).

детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки. В странах Центральной и Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии 1,3 млн детей лишены родительской опеки, при этом около половины из них проживают в учреждениях интернатного типа (Social Monitor 2015: 68). Несмотря на развитие семейных форм воспитания во многих странах рассматриваемого региона, к настоящему моменту они не могут полностью заменить практику помещения детей, оставшихся без родительской опеки, в детские дома (At home or in a home? 2010: 7). Проводимые во многих странах постсоветского пространства реформы в сфере социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дают наименее значительные результаты для детей с инвалидностью: дети с тяжелыми формами инвалидности часто живут в учреждениях с самыми неблагоприятными условиями, где существует проблема насилия и жестокого обращения (Social Monitor 2015: 68).

Согласно определению Конвенции о правах ребенка, ребенком считается «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста» (Конвенция о правах ребенка, ст. 1). Что касается понятия «дети-сироты», в национальных законодательствах существуют различные подходы к определению этой категории. Согласно определению ЮНИСЕФ, ребенок-сирота — это ребенок, потерявший одного или обоих родителей; при этом выделяют две категории детей-сирот: single orphan — ребенок, потерявший одного родителя, и double orphan — потерявший обоих родителей. В рамках представленного исследования будут использованы следующие определения: ребенок-сирота — это ребенок, оба или единственный родитель которого умерли. Термин «социальные сироты» акцентирует внимание на причине сиротства: к социальным сиротам относятся дети, не имеющие родителей вследствие невозможности или неспособности родителей выполнять свои обязанности по воспитанию детей (Trapenciere 2014: 2). Дети, оставшиеся без попечения родителей, — это дети, которые не проживают по крайней мере с одним из своих родителей по любым причинам и при любых обстоятельствах (At home or in a home? 2010: 11).

Степень научной разработанности проблемы

Большинство российских и зарубежных исследований проблем сиротства посвящены изучению отдельных сфер жизни детей-сирот и конкретных элементов социальной политики: профилактике социального сиротства, проживанию детей в детских домах, социальной

адаптации выпускников детских домов, семейному устройству и т. д. Можно отметить недостаток сравнительных исследований социальной политики защиты детства. Сравнительный анализ ситуации в постсоветских странах производился международными неправительственными организациями на основе доступных статистических показателей. Не представлено научных исследований, которые бы включали в себя сравнение качественных показателей.

Основное ограничение для исследований, основанных на сравнении статистических данных, заключается в различиях в системах учета детей, находящихся в системе формальной опеки. В отдельных странах дети, находящиеся в школах-интернатах, в медицинских учреждениях, учреждениях уголовного правосудия, могут не учитываться в общей статистике детей в системе институционального ухода. По этой причине сравнение результатов социальной политики, в частности политики деинституционализации, по статистическим данным часто является непродуктивным (Ainsworth, Thoburn 2014: 5).

Теоретические основания изучения социальной политики в отношении детей

Социальную политику государства в интересах детей-сирот можно рассматривать с точки зрения парадигмы социального контроля. Социальный контроль в отношении детей, оставшихся без родительского попечения, проявляется в создании специализированных учреждений для их проживания и обучения. И. Гофман ввел понятие «тотальных институтов» (Goffman 1961: 4–5), к которым, наряду с тюрьмами, психиатрическими больницами, домами престарелых, относятся детские дома. По его словам, каждый институт отнимает определенное время и интересы его членов и в то же время предоставляет им определенный мир, иными словами, стремится к ограничению, «захвату». Некоторые институты в большей степени ограничивают, «захватывают» индивидов; это ограничение символизируется с помощью создания барьеров к взаимодействию с внешним миром и покиданию института (Goffman 1961: 4). М. Фуко в работе «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» (Фуко 1999) также рассматривает сиротские приюты, школы, больницы, тюрьмы и др. как «дисциплинарные институты», где ограничение пространства является новым типом контроля.

С точки зрения Дж. Энню, сам факт проживания детей вне семьи и без опеки со стороны взрослых является угрозой консенсусу о не-

обходимости семьи. Институционализация детей-сирот представлена как одна из форм социального контроля (Ennew 2005: 131). Дж. Эннью предлагает две модели, иллюстрирующие степень ответственности государства, биологических родителей и родственников в сфере воспитания и обеспечения заботы о детях. В первом случае ответственность за благополучие ребенка делится между биологическими родителями и государством, при этом государство имеет право вмешиваться через посредничество экспертов для обеспечения соблюдения наилучших интересов ребенка. В тех случаях, когда численность детей-сирот возрастает, а ресурсы государства сокращаются, оно может быть вынуждено вернуться к помещению детей-сирот на семейное воспитание со стороны родственников или на попечение благотворительных институтов, при этом условия проживания ребенка не будут контролироваться государственными органами (Ennew 2005: 134–136). Даже несмотря на то что государство имеет право интервенции, оно может не иметь достаточных человеческих или материальных ресурсов для реализации этого права.

Изучение социальной политики в отношении детей-сирот также может осуществляться в более широком контексте семейной политики, в частности, в рамках концепции фамилиализма, которая основана на анализе роли семьи или частных домохозяйств в системе социального обеспечения населения. С. Лойтнер описывает четыре типа фамилиализма: эксплицитный, опциональный, имплицитный и дефамилиализм (Leitner 2006: 39–40). При существовании эксплицитного фамилиализма государство поддерживает семью в уходе за детьми, инвалидами и пожилыми людьми посредством различных мер семейной политики. При этом не существует системы альтернативного ухода за зависимыми категориями населения. Политика опционального фамилиализма направлена на укрепление семьи при одновременном существовании системы поддержки, временного альтернативного ухода. При имплицитном фамилиализме семья является основным гарантом заботы в системе социальной защиты населения ввиду отсутствия альтернатив. Дефамилиализм характеризуется наличием системы услуг, социальной поддержки уязвимых категорий населения со стороны государства или рынка при низком уровне поддержки семьи.

Также существует ряд подходов, анализирующих политику государства в отношении детей как самостоятельное направление социальной политики. Л. М. Фох выделяет две научные школы, представляющие различные взгляды на вопросы заботы о детях. К первой

относятся сторонники родственной опеки (kinship-defenders), которые акцентируют внимание на ценности биологической семьи для ребенка и необходимости вмешательства государства с целью поддержания и сохранения семьи вместо помещения ребенка под опеку государства или замещающих семей. Представители второй точки зрения являются сторонниками общественного воспитания детей (society-as-parent protagonists). Они придают особое значение защитной роли государства в ситуациях, когда забота родителей о ребенке оказывается недостаточной: государство обеспечивает устройство в фостерные семьи или семьи усыновителей, при этом происходит отстранение биологических родителей, если не предполагается возвращение ребенка в биологическую семью (Fox 1982).

L. F. Harding предложила развернутую классификацию существующих концепций ролей государства в сфере защиты детей в зависимости от преобладающих ценностей:

1. Принцип невмешательства и патриархальность. Согласно этой концепции, влияние и полномочия семьи не должны нарушаться, за исключением чрезвычайных ситуаций. Участие государства в жизни семьи должно быть минимальным.
2. Концепция государственного патернализма и защиты детей характеризуется значительным вмешательством государства в заботу о детях, при этом оно может носить авторитарный характер, а семейные связи — обесцениваться.
3. Современная защита биологической семьи и прав родителей. Данная концепция связана с развитием государств всеобщего благосостояния в период после Второй мировой войны. Основное отличие данной концепции от принципа невмешательства заключается в легитимации государственного вмешательства. Действия государства направлены на поддержку, защиту и сохранение биологической семьи.
4. В рамках концепции прав ребенка и освобождения ребенка дети рассматриваются как личности, обладающие правами наряду со взрослыми. Дети освобождаются от угнетения взрослых путем предоставления им социального статуса наравне со взрослыми («more adult social status») (Harding 1997: 9).

Таким образом, основные признаки типологизации семейных политик и систем защиты детей связаны с определением роли различных акторов в воспитании детей и степени вмешательства государства. В число акторов входят государство, местное самоуправление,

надгосударственные институции, общественные движения, родители и сами дети. Право принимать решение о стратегиях воспитания, образования детей, а также оценивать результаты реализации данных стратегий может принадлежать разным институтам. Современная защита детей определяется как «система практик, нацеленная на обеспечение лучшего качества жизни детей на основе баланса власти родителей, институтов и самих детей» (Шмидт 2014: 19).

Courtney M. и др., основываясь на анализе развития системы вне-семейного воспитания детей в 11 странах, выделяют ряд факторов, оказывающих влияние на развитие системы общественного воспитания детей, в их числе экономическое развитие, нестабильность в экономической сфере, в особенности экономические потрясения, религия, культура, определяющая установки в сфере взаимоотношений между ребенком, членами семьи и представителями сообщества, определенные меры семейной политики, связанные с политической идеологией (например запрет абортов) (*Residential Care of Children. Comparative Perspectives* 2007: 194–195). Распространение практики обучения детей в школах-интернатах также обуславливает более лояльное отношение к воспитанию детей-сирот в учреждениях интернатного типа.

К макрофакторам развития системы интернатных учреждений относятся усилия доминирующей части населения, направленные на социализацию (или ресоциализацию) и контроль коренного населения или этнических меньшинств; развитие представлений о детстве и детском развитии: восприятие жестокого обращения с детьми в качестве социальной проблемы и появление специальных мер государственной политики, направленных на ее решение, — вмешательство в дела семьи, изъятие детей из семьи. Другими факторами являются представления об «идеальном» способе воспитания детей, распространение заболеваний, социальные потрясения (война, массовая миграция населения и т. д.), уровень безработицы, стабильность в сфере занятости (*Residential Care of Children. Comparative Perspectives* 2009: 197–198). J. Thoburn также отмечает такие факторы, как распространенность разводов, доля семей с одним родителем, меры государственной поддержки населения, финансирование сферы здравоохранения и системы защиты детей, обеспечение ухода за детьми (развитие системы детских садов), целенаправленные стратегии борьбы с бедностью и поддержки семей, поддержка в сфере обеспечения жильем, поддержание уровня доходов населения (Thoburn 2007: 18).

Развитие социальной политики в отношении детей-сирот можно рассматривать с точки зрения теории зависимости от предшествующего пути развития (theory of path-dependency), разработанной в 1980-е гг. П. Дэвидом и Б. Артуром. Согласно теории path-dependency, процессы социально-экономического развития происходят «по инерции»; при этом влияние предшествующего развития наблюдается как на уровне отдельных институтов, так и на уровне институциональных систем (Латов 2005).

В рамках данного исследования социальная политика в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, рассматривается как система институтов и идей относительно детства и принципов воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. В роли институтов в данном случае выступают формы устройства детей-сирот, способы организации интернатных учреждений, меры государственной и негосударственной поддержки семей с детьми (профилактика социального сиротства), детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, семей, принимающих детей, а также выпускников детских домов.

Развитие социальной политики в СССР

Рассматривая историю социальной политики в отношении детей-сирот, существовавшую в Советском Союзе, можно выделить несколько ключевых периодов ее развития. После Первой мировой войны произошел значительный рост численности детей-сирот; в тот же период в России был осуществлен переход от системы социальной помощи различным группам населения, основанной на благотворительности, которая существовала с 60-х гг. XIX в., к системе государственной социальной помощи (Занозина и др. 2008: 84). С периодом Гражданской войны связан новый рост численности детей-сирот и, как следствие, количества детских домов.

Следующая волна роста численности детей-сирот приходилась на годы Великой Отечественной войны. Дети, оставшиеся без родителей, в военные годы воспитывались преимущественно в детских домах, также многие дети были переданы под опеку, на усыновление или патронатное воспитание. Все усилия государства были направлены на борьбу с беспризорностью и сиротством.

В 1960–1970-е гг. происходило изменение государственной политики в отношении детей-сирот: особое внимание уделялось мерам профилактики сиротства, которые заключались в оказании помощи

малообеспеченным семьям, защите материнства и т. д. (Занозина 2008: 147). В 1960-е гг. была сформирована система общественного воспитания, которая не только сохранилась до конца советского периода, но и оказала сильное влияние на современное состояние системы защиты детей во многих странах постсоветского пространства. Отличительной чертой данной системы являлось многообразие типов интернатных учреждений; система интернатных учреждений являлась доминирующей формой устройства детей-инвалидов, детей, совершивших правонарушения, и детей, оставшихся без попечения родителей (Шмидт 2014: 27). Основным принципом воспитания детей-сирот, характерным для советского периода до второй половины 1980-х гг., является трудовое обучение, а также принцип коллективного воспитания.

Следующий период развития социальной политики в отношении детей-сирот связан с распадом Советского Союза. Чрезмерная зависимость населения от государственной системы социального обеспечения в сочетании с экономическим кризисом 1990-х гг. и снижением уровня жизни населения привели к резкому росту числа детей, оставленных родителями в детских домах. Разрушение системы бесплатных дошкольных учреждений, существовавшей в СССР, а также трудовая миграция населения ряда стран (Азербайджана, Молдовы, Таджикистана и др.) стали факторами роста численности детей в детских домах.

Основной особенностью советской социальной политики в рассматриваемой сфере являлось длительное пребывание детей в больших изолированных детских домах. На современном этапе в странах бывшего СССР приоритетным считается семейное воспитание детей. Политика деинституционализации в России и странах постсоветского пространства началась в 2000-х гг., т. е. фактически на десятилетия позже, чем это произошло в США и Западной Европе. Начало политики деинституционализации представляет собой фундаментальное изменение принципов и идей организации формальной опеки над детьми, оставшимися без попечения родителей.

Теоретическая модель и методология исследования социальной политики

С целью целостного описания и сравнения социальных политик 15 стран постсоветского пространства разработана теоретическая модель социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Основой теоретической модели слу-

жит подход к изучению социальной политики в отношении детей, предложенный В. Шмидт, в рамках которого социальная политика в отношении детей рассматривается как одно из направлений социальной политики, элементами которого являются идеи и институты. В данном случае под идеями понимается «совокупность представлений о должном и доводов в пользу тех или иных подходов». Институты представляют собой «организационные подходы к решению практических задач» (Шмидт 2014: 13). В основу теоретической модели также легли результаты эмпирических исследований проблем детей-сирот и сравнительные исследования развития социальных политик защиты детства.

Согласно разработанной нами теоретической модели, на развитие социальной политики в отношении детей-сирот оказывают влияние следующие факторы:

1. Социально-экономические события: экономический рост, финансовый кризис, массовые миграции населения, военные действия и т. д.
2. Культурные и религиозные особенности: установки в сфере семейных и детско-родительских отношений, родства и преемственности поколений, которые оказывают влияние на преобладающие формы устройства детей, допустимость в том или ином обществе усыновления детей, не являющихся членами расширенной семьи, роль родственников при воспитании детей. Характер деятельности религиозных организаций, в частности создание приютов для детей-сирот, также представляет собой один из факторов развития системы альтернативной опеки.
3. Предшествующий опыт развития социальной политики в отношении детей-сирот. Распространенность практики воспитания детей-сирот, в особенности детей с инвалидностью, в крупных «закрытых» интернатах на современном этапе может являться наследием советской системы.
4. Семейная политика и система социальной защиты населения, которая включает в себя систему поддержки уязвимых категорий населения, наличие или отсутствие институтов альтернативного ухода за детьми, пожилыми членами семьи, инвалидами, финансирование системы здравоохранения и защиты детей, меры борьбы с бедностью и др.

5. Система представлений о детстве и детском развитии: допустимость изъятия ребенка из семьи, проживания детей в интернатных учреждениях и т. д.
6. Деятельность международных неправительственных организаций (НПО). Неправительственные организации наряду с государственными учреждениями являются акторами социальной политики и, в частности, политики в интересах детей. НПО могут оказывать влияние на положение детей-сирот путем предоставления непосредственной помощи уязвимым категориям семей, детям, проживающим в детских домах, семьям усыновителей, опекунов / попечителей, а также выпускникам интернатных учреждений. Крупные международные НПО, к которым относятся Children's SOS Villages, Save the Children и др., а также международная организация UNICEF, финансируют и лоббируют реализацию проектов, нацеленных на улучшение положения детей-сирот в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка. Социальная политика рассматривается как система, состоящая из семи основных элементов:
 1. Система представлений, составляющих основу социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данный элемент включает в себя способ определения категорий «дети-сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей», основную цель и приоритетные направления социальной политики государства в отношении детей-сирот, законодательные основы социальной политики, в том числе национальные стратегии и программы действий, определяющие цели и методы реализации социальной политики защиты детей, а также функционирование института детского омбудсмена и осуществление мониторинга соблюдения прав детей-сирот.
 2. Система профилактики социального сиротства, которая включает меры поддержки уязвимых категорий семей (посредством предоставления финансовой помощи, услуг по психологическому консультированию, социального сопровождения и др.), меры, направленные на укрепление семьи и сохранение детей в биологических семьях.
 3. Формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К формам устройства детей относятся: детские дома семейного типа, дома-интернаты и школы-интернаты для детей с физическими или психическими нарушениями здоровья,

фостерные семьи, усыновление, опека / попечительство, а также формы устройства, связанные с культурными или религиозными особенностями населения, например приюты для детей-сирот при православной церкви и мусульманских общинах.

4. Работа с детьми, оказавшимися в системе альтернативной опеки, которая включает в себя предоставление медицинских и образовательных услуг, организацию отдыха детей, реабилитацию, профилактические программы и другие меры.
5. Работа с усыновителями, опекунами / попечителями, фостерными семьями является одним из компонентов социальной политики в отношении детей-сирот. Она может включать в себя: подготовку кандидатов в приемные родители (в форме прохождения специального обучения, психологического обследования), различные меры поддержки усыновителей, опекунов и фостерных родителей (посредством денежных выплат, оказания услуг по психологическому консультированию, создания организаций по сопровождению приемных родителей и т. д.). Также к данному компоненту относятся меры, направленные на профилактику так называемого «вторичного сиротства» — возвратов детей в детские дома.
6. Система государственной поддержки выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, представляет собой программы социализации и подготовки к самостоятельной жизни после выпуска из детского дома и поддержку выпускников детских домов.
7. Деятельность местных неправительственных организаций, которая может быть направлена на реализацию исследований и разработку научно-обоснованных подходов к профилактике социального сиротства, подготовку детей к самостоятельной жизни, профилактику антисоциального поведения или на оказание непосредственной помощи детям и семьям.

Методология исследования

Для проведения эмпирического исследования применялся метод экспертного опроса. В качестве информантов выступали представители некоммерческих организаций, деятельность которых осуществляется в сфере профилактики социального сиротства и включает взаимодействие с государственной системой социальной защиты детей,

оказание непосредственной помощи детям, проживающим в детских домах, приемным семьям, выпускникам детских домов, а также реализацию научных исследований. В исследовании приняли участие 15 экспертов, которые представляли следующие страны: Армению, Азербайджан, Грузию, Россию, Украину, Белоруссию, Молдову, Эстонию, Латвию, Литву, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан и Узбекистан.

Эмпирическое исследование было направлено на анализ опыта реализации социальной политики в отношении детей-сирот пятнадцати стран, долгое время составлявших единое государство с общей системой социальной защиты детей-сирот. В результате были получены качественные данные, характеризующие актуальную ситуацию в сфере реализации социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также изменения, произошедшие в системе социальной политики в сфере защиты детей-сирот после распада СССР.

К ограничениям настоящего исследования относится небольшой объем выборки: участие по одному эксперту от каждой страны не позволяет в полной мере оценить изменения социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, после распада СССР. Другое ограничение связано с отсутствием данных официальной статистики и отчетов государственных и / или неправительственных организаций и национальных эмпирических исследований в сфере проблем детей-сирот, что не позволяет представителям отдельных стран дать ответы на все вопросы исследования.

В рамках эмпирического исследования осуществлялся анализ основных целей, приоритетных направлений и законодательных основ социальной политики в сфере защиты детей-сирот в постсоветских странах, форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, мер профилактики социального сиротства и работы с приемными родителями и усыновителями, системы государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приемных и опекунских семей, выпускников детских домов, а также распространенности деятельности международных и местных НПО, работа которых направлена на улучшение положения детей-сирот.

Результаты исследования социальной политики в отношении детей-сирот в странах постсоветского пространства

Определение категорий детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Несмотря на некоторые различия в определениях детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, большинство критериев отнесения детей к данной категории в странах постсоветского пространства совпадает: в 11 странах из 15-ти, к которым относятся Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Армения, Латвия и Азербайджан, ребенок признается оставшимся без попечения родителей в случае лишения родителей родительских прав, ограничения в родительских правах или изъятия из семьи без лишения родительских прав; в связи с признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными или ограниченно дееспособными; в случае объявления родителей ребенка умершими; при уклонении или отказе родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, беспризорные дети.

Общность определений может быть обусловлена существованием единого законодательства в советский период. На современном этапе развития социальной политики в законодательстве ряда стран появляются другие категории детей, которые становятся объектом воздействия социальной политики, в частности — системы альтернативного ухода. К таким категориям относятся: дети, путешествующие без сопровождения; дети, ставшие жертвами торговли людьми, жертвами сексуального насилия; дети, лишенные опеки вследствие трудовой миграции родителей или изъятые из семей вследствие угрозы их жизни и здоровью. Расширение критериев отнесения детей к категории «лишенных родительской опеки» позволяет оказывать помощь детям, права которых оказались нарушены.

Национальная стратегия или план действий в отношении детей

В семи постсоветских странах в настоящее время реализуются национальные стратегии действий в интересах детей, к этим странам относятся Россия, Украина, Молдова, Казахстан, Латвия, Литва и Эстония. Национальные стратегии действий в интересах детей осуществлялись до недавнего времени в пяти странах бывшего СССР — Белоруссии, Таджикистане, Грузии, Армении и Азербайджане,

но к настоящему моменту в перечисленных странах не были утверждены актуальные стратегии.

В двух странах, а именно в Кыргызстане и Узбекистане, отсутствует специальная стратегия действий в интересах детей, тем не менее вопросы защиты прав детей представлены в качестве самостоятельного раздела в общих стратегиях социальной защиты населения или стратегии развития государства. В Грузии защита прав детей также является частью плана действий по защите прав человека. Только в одном государстве — Туркменистане — не были приняты программы или стратегии действий в интересах детей.

Разработка и принятие специальных стратегий, основной целевой группой которых являются дети, свидетельствует о признании детей в качестве социальной группы, обладающей особыми правами. Если в советский период система защиты детей являлась частью общей семейной политики, то в настоящее время происходит выделение политики в интересах детей в отдельное направление. Кроме того, принятию стратегий или программ действий в интересах детей способствуют рекомендации Комитета ООН по правам ребенка странам — участникам Конвенции о правах ребенка.

Законодательные основы социальной политики в отношении детей-сирот

Во всех пятнадцати странах отдельные разделы Семейного или Гражданского кодекса посвящены детям-сиротам, а именно: формам устройства детей-сирот, вопросам усыновления, опеки и попечительства, прав и обязанностей опекунов / попечителей и усыновителей и др. Специальный закон, регулирующий соблюдение прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принят в семи странах: в России, Украине, Белоруссии, Молдове, Таджикистане, Армении и Азербайджане.

В семи странах бывшего СССР не существует отдельного закона, посвященного детям-сиротам, но приняты законы о защите прав ребенка. К таким странам относятся: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Латвия, Литва и Эстония. В Грузии не принят специальный закон о защите прав детей, тем не менее существует закон, регламентирующий передачу детей на усыновление. Принятие специальных законов, направленных на обеспечение соблюдения прав детей и, в частности, отдельных уязвимых категорий детей, также

является следствием признания детей обладателями особых прав, социальной группой с особыми потребностями.

Приоритетные направления социальной политики в отношении детей-сирот

Согласно данным экспертного опроса, к наиболее распространенным направлениям социальной политики в отношении детей-сирот в странах постсоветского пространства относятся развитие семейных форм устройства и профилактика социального сиротства. Ратификация Конвенции о правах ребенка всеми странами постсоветского пространства является одним из основных факторов, обуславливающих признание на законодательном уровне приоритета семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.

Изменения в сфере социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, произошедшие после 1991 г.

Эксперты связывают основные изменения социальной политики в отношении детей-сирот с принятием комплекса законов, нацеленных на защиту прав детей, в том числе — социальную защиту детей-сирот. Изменение законодательства и выделение защиты детей, в особенности уязвимых категорий детей, в качестве самостоятельного направления социальной политики государства в период после распада СССР является характерным признаком для всех постсоветских стран. Также все рассматриваемые страны ратифицировали Конвенцию о правах ребенка, которая признает необходимость воспитания детей в семейных условиях. Десять экспертов, представляющих неправительственные организации в России, Белоруссии, Украине, Молдове, Латвии, Литве, Эстонии, Грузии, Молдове и Азербайджане, связывают изменения семейной политики с реформированием системы детских домов, развитием практики семейного устройства и признанием семейных форм устройства приоритетными.

Эксперты из шести стран считают, что основные изменения в сфере социальной политики в отношении детей-сирот связаны с развитием системы профилактики социального сиротства и беспризорности. Среди них Россия и Украина, где был принят ряд законов, направленных на поддержку семей с детьми, детей-инвалидов, многодетных, неполных и малообеспеченных семей; Молдова (была разработана программа, направленная на развитие родительских навыков); Грузия

(в рамках программы деинституционализации начиная с 2013 г. больше внимания стало уделяться вопросам укрепления семьи); Белоруссия (была утверждена система мер по выявлению детей, нуждающихся в защите государства, и разрешению проблем семей с целью возвращения детей в биологические семьи) и Кыргызстан.

К другим факторам, оказавшим определяющее влияние на изменение социальной политики в отношении детей-сирот, эксперты относят ратификацию международных документов, деятельность неправительственных организаций, которые финансируют социальные проекты, направленные на улучшение положения детей и соответствующие положениям Конвенции о правах ребенка, вступление в Европейский союз и, как следствие, получение доступа к грантам европейских фондов.

Мониторинг соблюдения прав детей-сирот

На регулярной основе мониторинг соблюдения прав детей-сирот проводится в девяти странах, к которым относятся Россия, Украина, Белоруссия, Молдова, Казахстан, Таджикистан, Эстония, Латвия и Литва. Также проверка детских домов осуществляется уполномоченными по правам ребенка. В Кыргызстане осуществляется мониторинг соблюдения прав детей и семей группы риска, в том числе детей-сирот.

В двух странах — Грузии и Узбекистане — мониторинг соблюдения прав детей-сирот на государственном уровне не осуществляется. В Грузии отсутствие регулярного мониторинга во всех детских домах страны связано со спецификой системы интернатных учреждений, многие из которых осуществляют свою деятельность при минимальном контроле со стороны государственных учреждений образования или социальной защиты. В Армении и Азербайджане государственными и неправительственными организациями осуществляется мониторинг детских домов, однако данные меры не являются частью государственной политики и не осуществляются регулярно.

К основным ограничениям мониторинга соблюдения прав детей-сирот эксперты четырех стран (Украины, России, Казахстана, Кыргызстана) относят формирование индикаторов на основе отчетности чиновников, при этом показатели искажаются и не отражают действительную ситуацию. Также недостатком мониторинга в России, Украине и Кыргызстане является отсутствие системы учета мнений детей, занижение показателей нарушения прав детей, а именно насилия, проявления жестокости и пренебрежения в отношении детей-сирот (как со стороны воспитателей, приемных родителей, так и внутри кол-

лектива), так как в мониторинге учитываются только те показатели, которые были доведены до сведения полиции или суда. В некоторых странах, например в Молдове, Эстонии и России, осуществляются пилотные проекты мониторинга соблюдения прав детей, в рамках которых основными информантами являются сами дети.

Несмотря на признание права ребенка выражать свое мнение, ключевым ограничением мониторинга соблюдения прав детей-сирот в большинстве постсоветских стран является отсутствие системы учета мнений детей — большинство систем мониторинга основываются на статистических показателях, которые часто не отражают действительную ситуацию в сфере соблюдения прав детей-сирот. Следовательно, само наличие системы мониторинга в той или иной стране не гарантирует получение объективных данных о положении детей-сирот.

Институт детского омбудсмена

Институт уполномоченного по правам ребенка, или детского омбудсмена, существует в семи странах бывшего СССР: в России, Украине, Казахстане, Литве, Эстонии, Таджикистане и Молдове. Основной функцией детского омбудсмена является защита прав детей в целом, а также отдельных уязвимых категорий детей. Мониторинг соблюдения прав детей не является обязательной функцией уполномоченного по правам ребенка, тем не менее во многих странах детские омбудсмены регулярно готовят отчет о положении детей. Также они выполняют контролируемую функцию, работая по индивидуальным обращениям и осуществляя проверки детских интернатных учреждений. Созданию должности уполномоченного по правам ребенка (детского омбудсмена) способствуют Комитет ООН по правам ребенка и Совет Европы. Таким образом, функционирование института детского омбудсмена в определенных странах можно интерпретировать как одно из действий, направленных на приведение системы защиты детей в соответствие международным нормам.

Формы устройства, связанные с культурными и / или религиозными особенностями населения

Ни в одной из стран постсоветского пространства нет законодательно закрепленных форм устройства детей-сирот, которые были бы связаны с культурными или религиозными особенностями населения. Несмотря на это, в ряде постсоветских стран такие формы устройства существуют.

В Западной Украине существуют особые формы устройства детей в католических и греко-католических монастырях. Римские и татарские общины принимают на воспитание детей-сирот своей национальности. В России также существует определенная региональная специфика, связанная с религиозными особенностями: меньше всего детских домов действуют в регионах, где основная часть населения исповедует ислам; в таких регионах преобладает семейное устройство детей-сирот. В Грузии функционируют дома-интернаты при мусульманских общинах и православной церкви.

Практика воспитания детей-сирот в детских домах и приютах при религиозных институтах существовала еще до создания системы государственной опеки детей. Несмотря на отсутствие законодательства, регламентирующего работу подобных институтов, они продолжают существовать и в настоящее время. Основным недостатком таких детских домов является отсутствие контроля со стороны государственных организаций и разработанных стандартов предоставления услуг. Отсутствие специалистов, способных оказывать услуги по реабилитации, также относится к недостаткам данных учреждений.

Приоритетные формы устройства детей-сирот

Во всех странах постсоветского пространства приоритетными формами устройства детей-сирот признаны различные семейные формы устройства: усыновление, опека / попечительство, фостерные семьи. При этом в десяти странах при передаче ребенка на усыновление или под опеку / попечительство приоритет отдается родственникам ребенка. К таким странам относятся: Россия, Украина, Белоруссия, Молдова, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Грузия и Армения. В каждой из рассматриваемых стран помещение ребенка в учреждение интернатного типа признано крайней мерой, которую применяют только в том случае, если устройство ребенка в семью невозможно.

В двух странах установлены ограничения в сфере международного усыновления детей: в Таджикистане принят запрет на международное усыновление, в России — частичный запрет на международное усыновление. В странах — членах Европейского союза большее распространение получила практика устройства детей в фостерные семьи.

Типы детских домов

В каждой стране постсоветского пространства существуют различные типы учреждений для проживания детей-сирот и детей, остав-

шихся без попечения родителей. В тринадцати странах постсоветского пространства, а именно в России, Украине, Белоруссии, Молдове, Армении, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане, Грузии, Литве и Азербайджане, функционируют следующие типы интернатных учреждений:

- 1) дома ребенка (дома малютки) для детей от рождения до 3–4 лет;
- 2) коррекционные учреждения для детей с физическими или психическими нарушениями здоровья;
- 3) детские дома общего типа;
- 4) детские дома-интернаты (школы-интернаты) — детские дома, совмещенные со школой.

Только в двух странах допускается совместное проживание детей с различными показателями здоровья: в Латвии и Эстонии дети с нарушениями психического и физического развития проживают вместе с остальными детьми. Дети с серьезными психическими заболеваниями проживают в специальных учреждениях. В детских домах в Кыргызстане допускается совместное проживание детей с физическими нарушениями здоровья с другими детьми.

Системы детских домов в странах постсоветского пространства отличаются по способу организации. В двух странах — Белоруссии и Молдове — детский дом семейного типа представляет собой семью, которая принимает на воспитание детей-сирот и / или детей, оставшихся без попечения родителей. В остальных странах детский дом представляет собой специализированное учреждение.

В Грузии значительное количество интернатных учреждений для детей-сирот (школы-интернаты и дома-интернаты) создаются при мусульманской или православной церкви или при поддержке частных спонсоров. Государственные органы не ведут учет детей, проживающих в подобных учреждениях, они не получают государственную аккредитацию, и в них не осуществляется мониторинг условий проживания детей.

Существование различных типов детских домов, в которые дети помещаются в зависимости от возраста и состояния здоровья, является наследием советской системы альтернативной опеки. Распределение детей в специализированных учреждениях по виду инвалидности является мерой социального исключения данных категорий детей. Кроме того, условия проживания в данных учреждениях, как правило, не приближены к семейным, в отличие от детских домов общего типа, где создаются малокомплектные разновозрастные группы,

за которыми закрепляются постоянные воспитатели. Школы-интернаты также унаследованы от советской системы: они были созданы в Советском Союзе в 1950-е гг. для проживания детей, оставшихся без опеки родителей в результате голода, военных действий и политических репрессий. В настоящее время школы-интернаты часто имеют коррекционную направленность.

Совмещение детского дома со школой и помещение детей с инвалидностью в специализированные учреждения приводят к изоляции детей, что нарушает базовые права детей, обозначенные в Конвенции о правах ребенка. Согласно положениям Конвенции, дети с физическими или умственными нарушениями здоровья должны вести полноценную жизнь в условиях, которые облегчают их активное участие в жизни общества.

Школы-интернаты и учреждения для детей с инвалидностью в большей степени вписываются в теорию тотальных институтов, предложенную И. Гофманом. Ограничительный характер подобных учреждений заключается в создании барьеров к социальному взаимодействию. Как следствие, выпускники закрытых учреждений оказываются наименее подготовленными к самостоятельной жизни, что подтверждается мнениями экспертов.

Программы, направленные на подготовку детей к самостоятельной жизни, реализуемые в детских домах

Программы подготовки детей к самостоятельной жизни реализуются в девяти странах, среди которых: Россия, Украина, Казахстан, Азербайджан, Литва, Латвия, Узбекистан, Армения и Эстония. В странах, в которых детский дом представляет собой семью, принимающую на воспитание детей (Белоруссия, Молдова), подготовка детей к самостоятельной жизни является одним из требований к родителям-воспитателям.

Особенно остро проблема подготовки детей к самостоятельной жизни стоит для больших закрытых учреждений: в детских домах семейного типа дети посещают обычные школы, их условия проживания максимально приближены к семейным. Тем не менее на постсоветском пространстве продолжают функционировать не только школы и дома-интернаты для детей с инвалидностью, но и детские дома «советского типа» для детей без серьезных нарушений здоровья.

Изменения состава детей-сирот, проживающих в детских домах, в течение последних 25 лет

Наименьшая численность детей, проживающих в интернатных учреждениях, характерна для стран Кавказа (Грузии, Азербайджана, Армении) и Центральной Азии (Туркменистана, Узбекистана). Статистические данные не позволяют определить, как изменилась практика помещения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в учреждения интернатного типа. В перечисленных странах не развита система профилактики социального сиротства, не осуществляется подготовка приемных родителей. Политика данных стран может рассматриваться с позиции имплицитного фамилиализма — семья является основным гарантом заботы о детях ввиду отсутствия альтернативных возможностей. При этом в странах, реализующих политику поддержки семьи (Россия, Украина, Латвия, Литва, Эстония), происходит улучшение в сфере семейного устройства детей и профилактики социального сиротства.

Увеличение доли детей-инвалидов в детских домах отмечено экспертами в России, Украине, Кыргызстане и Таджикистане; увеличение доли детей подросткового возраста — в России и Кыргызстане. В Украине, Кыргызстане и Армении отмечается увеличение в детских домах доли социальных сирот. В Эстонии произошло сокращение численности детей с инвалидностью в детских домах, что обусловлено изменениями законодательных норм: ребенка, имеющего инвалидность, нельзя поместить в детский дом по заявлению родителей.

Таким образом, основной контингент детей в детских домах составляют дети-инвалиды и дети подросткового возраста. Данная проблема существовала в период после распада СССР и, несмотря на различные стратегии реализации социальной политики, сохраняется на современном этапе. Подобная ситуация создает значительные трудности для развития семейных форм устройства: создаются «очереди» на усыновление здоровых детей младшего возраста, детям с нарушениями здоровья и детям подросткового возраста гораздо сложнее подобрать семью. Помещение детей с инвалидностью и подростков в систему альтернативного ухода может свидетельствовать о неэффективности системы социальной защиты семей, воспитывающих детей с нарушениями здоровья, и различных уязвимых категорий семей.

Основные проблемы детей-сирот

Основываясь на данных экспертного опроса, можно сделать вывод о разнородности проблем детей-сирот в отдельных странах. Дан-

ный вывод отчасти может быть обусловлен особенностями направленной деятельности экспертов, выделение тех или иных проблем также связано с существующими аналитическими исследованиями в сфере сиротства. Несмотря на это, ключевыми моментами, объясняющими наличие определенных проблем детей-сирот, являются недостатки систем альтернативной опеки.

Эксперты многих стран упоминают трудности при получении жилья, предусмотренного для выпускников интернатных учреждений. К основным проблемам детей-сирот в России относятся чрезмерное внимание со стороны непрофессиональных волонтеров, низкое качество медицинских и реабилитационных услуг, раннее начало сексуальной жизни и ряд проблем, связанных с отсутствием полового просвещения. Сходные проблемы отмечаются в Казахстане. В Молдове низкий уровень развития семейных форм устройства связан с недостаточными социальными льготами.

По мнению экспертов, во всех странах существует проблема недостаточной квалификации сотрудников детских домов, нехватки услуг по реабилитации, психологической поддержке детей. Особенно остро данная проблема стоит в детских домах, работающих при религиозных организациях или при поддержке частных спонсоров. Такие учреждения функционируют при практически полном отсутствии контроля со стороны государственных структур.

Меры профилактики социального сиротства

К мерам профилактики социального сиротства относятся: финансовая поддержка семей с низким уровнем дохода, создание центров поддержки семьи или кризисных центров со специалистами разного профиля (как правило, данные центры предоставляют услуги психолога, социального работника и др.), деятельность реабилитационных центров, предоставление питания, помощь семьям, в которых кто-либо из членов семьи имеет инвалидность (например создание центров дневного ухода), льготы уязвимым категориям семей.

В пяти странах, а именно в России, Украине, Латвии, Литве, Эстонии, помимо денежных выплат предусмотрено предоставление различных услуг семьям в кризисной ситуации. В Узбекистане предупреждение помещения детей в детские дома осуществляется посредством законодательных мер: низкий уровень доходов семьи и трудовая миграция родителей не являются основаниями для помещения детей в детские дома. Отсутствуют меры поддержки уязвимых категорий

семей в Таджикистане, в Туркменистане они ограничиваются денежными выплатами, но не осуществляется социальная работа с семьями. В Армении и Грузии дети из детских домов возвращаются в биологические семьи.

Подготовка кандидатов в усыновители, опекуны

Среди всех рассматриваемых стран только в Литве, Эстонии и Латвии существует единая программа подготовки приемных и fosterных родителей, принятая на государственном уровне. В трех странах не осуществляется подготовка потенциальных приемных родителей. К ним относятся Украина, Армения и Грузия. В остальных странах осуществляется подготовка будущих усыновителей и опекунов, но на государственном уровне не принята единая программа подготовки, содержание программ зависит от региона страны.

Наличие системы подготовки кандидатов в приемные родители способствует сокращению количества случаев возвратов детей в детские дома. Существование единой образовательной программы, принятой на государственном уровне, повышает вероятность качественной подготовки приемных родителей, так как отчасти компенсирует влияние личностного фактора специалистов, осуществляющих подготовку.

Виды помощи детям-сиротам со стороны государства

Меры государственной поддержки выпускников детских домов в большинстве стран включают в себя: выплату денежных пособий, льготы при поступлении в образовательные учреждения высшего или среднего профессионального образования, предоставление жилья, бесплатное медицинское обслуживание и т. д. Также различные меры поддержки предусмотрены для выпускников детских домов. В большинстве рассматриваемых стран лица из числа детей-сирот находятся на полном государственном обеспечении до 23–24 лет в том случае, если они продолжают обучение в учреждениях среднего профессионального или высшего образования.

Система поддержки детей-сирот и выпускников детских домов чаще всего ограничивается материальной поддержкой и различными льготами. Значительная материальная поддержка детей-сирот при отсутствии систем социального сопровождения может создавать определенные риски после выпуска из детских домов вследствие отсутствия навыков управления бюджетом и бытовых навыков.

Международные неправительственные организации

Основными некоммерческими организациями, осуществляющими деятельность практически во всех странах постсоветского пространства, являются Детский Фонд ООН UNICEF и Children's SOS Villages. Наибольшее количество международных неправительственных организаций осуществляют деятельность, направленную на улучшение положения и соблюдение прав детей-сирот, в Молдове, Украине и Грузии в сравнении с другими странами постсоветского пространства (за исключением стран — членов Евросоюза). При сотрудничестве с данными организациями реализуются проекты и программы, способствующие развитию системы социальной защиты детей-сирот, например мониторинг соблюдения прав детей, осуществляемый при участии детей.

Международные НПО оказывают методическую и финансовую поддержку проектов, направленных на улучшение положения детей, развитие форм семейного устройства и других проектов и программ, цель которых соответствует принципам Конвенции о правах ребенка. Деятельность международных НПО на территории страны свидетельствует о принятии стратегических направлений и принципов работы данных организаций.

Деятельность местных неправительственных организаций

Среди всех постсоветских стран наименее развитая система оказания помощи детям, оставшимся без попечения родителей, со стороны негосударственных организаций характерна для Туркменистана, где функционируют несколько НПО, работающих на местном уровне. Деятельность данных организаций ограничивается оказанием непосредственной помощи уязвимым категориям детей. Отсутствие неправительственных организаций накладывает определенные ограничения на функционирование системы социальной защиты детей-сирот, а именно на систему информирования населения о проблемах детей (информация может поступать только от государственных органов), возможности участия населения и институтов гражданского общества в улучшении системы оказания помощи детям-сиротам и профилактики социального сиротства. В остальных странах сфера деятельности неправительственных организаций развита в большей степени — существуют НПО, оказывающие влияние на положение детей на национальном уровне.

Заключение

Общей тенденцией, характерной для всех стран постсоветского пространства, является направленность социальной политики на деинституционализацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К основным различиям в сфере социальной политики в отношении детей-сирот относятся: стандарты подготовки замещающих родителей, функционирование интернатных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, системы мер профилактики социального сиротства. Процессы деинституционализации начались в странах постсоветского пространства примерно в один временной период — во второй половине 2000-х гг., но только в последние годы больше внимания уделяется профилактике социального сиротства, а не работе с последствиями неэффективной работы системы профилактики в виде высокой численности детей-сирот.

Все страны постсоветского пространства испытывают общие трудности в сфере реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К таким трудностям относятся: социальное исключение детей с нарушениями здоровья, преобладание в общем контингенте детей, проживающих в детских домах, подростков и детей с инвалидностью, низкая эффективность системы профилактики социального сиротства. В то время как социальная политика всех постсоветских стран направлена на развитие семейных форм устройства детей и реформирование системы детских домов, дети с инвалидностью оказываются исключенными из сферы действия данной политики: если в детских домах общего типа создаются условия, приближенные к семейным, то в коррекционных детских домах и школах-интернатах нарушается право детей на проживание в семейных условиях, дети проживают в многочисленных группах, чаще подвергаются насилию и пренебрежению со стороны персонала. Существование ряда общих проблем в сфере социальной политики в отношении детей-сирот в странах постсоветского пространства объясняется в рамках теории path-dependency: общий опыт реализации социальной политики оказывает влияние на положение дел в настоящее время, несмотря на воздействие многих других факторов — внешнеполитический курс, «открытость» стран, в том числе к новым практикам, направленным на улучшение ситуации в сфере соблюдения прав детей, культурные особенности населения и т. д.

Источники

- Занозина В. Н., Колосова Е. М., Чистиков А. Н. Сиротство и беспризорность в России: история и современность. СПб.: Лики России, 2008.
- Конвенция о правах ребенка. Статья 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 10.05.2017).
- Латов Ю. В. Теория зависимости от предшествующего развития в контексте институциональной экономической истории // TERRA ECONOMICUS. 2005. Т. 3. № 3. С. 36–43.
- Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.
- Шмидт В. Обреченные на турбулентность: идеи и институты защиты детей на постсоветском пространстве // Политика семьи и детства в постсоциализме: коллектив. моногр. / Под ред. В. Шмидт, Е. Ярской-Смирновой, Ж. Черновой (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М.: Вариант; ЦСПГИ, 2014. С. 13–35.
- Ainsworth F., Thoburn J. An exploration of the differential usage of residential care across national boundaries // International Journal of Social Welfare. 2014. Vol. 23. Issue 1. P. 16–24.
- At home or in a home? Formal care and adoption of children in Eastern Europe and Central Asia. UNICEF Regional office for Central and Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States (CEE/CIS). The United Nations Children's Fund, 2010.
- Ennew J. Prisoners of Childhood // In: Studies in Modern Childhood. Society, Agency, Culture. Ed. by Jens Qwortrup. Palgrave Macmillan, 2005. P. 128–146.
- Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton University Press, 1990.
- Fox L. M. Two value positions in recent child care law and practice // The British Journal of Social Work. 1982. No 12 (1). P. 265–290.
- Goffman E. Asylums. Essays on the social situation of mental patients and other inmates. New York: The Anchor Books Edition, 1961.
- Harding L. F. Perspectives in child care policy. Longman, 1997.
- Leitner S. Varieties of Familialism: Developing Care Policies in Conservative Welfare States // End of Welfare as We Know It? Continuity and Change in Western Welfare State Settings and Practices / Sandermann Ph. Settings and Practices Opladen: Verlag Barbara Budrich, 2006. P. 37–51.
- Orphans / UNICEF [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unicef.org/media/media_45279.html (дата обращения: 29.04.2016).
- Residential Care of Children. Comparative Perspectives / Ed. by Courtney M. E., Iwaniec D. Oxford University Press, 2009.
- Social Monitor. Social protection for child rights and well-being in Central and Eastern Europe, the Caucasus and Central Asia. UNICEF, 2015.
- Thoburn J. Globalisation and Child Welfare: Some Lessons From a Cross-National Study of Children in Out-Of-Home Care. Social Work Monograph, 2007.
- Trapenciere I. Social Orphanhood in Latvia // SHS Web of Conferences. EDP Sciences, 2014. P. 1–6.